

На правах рукописи

Дубровская Ольга Вячеславовна

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ
(в сопоставлении с южносибирскими тюркскими языками)

Специальность 10.02.20
Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новокузнецк
2012

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы Кузбасской государственной педагогической академии (ФГБОУ ВПО КузГПА).

Научный руководитель: доктор филологических наук, г. н. с.
Невская Ирина Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Алишина Ханиса Чавдатовна
(ФГБОУ ВПО «Тюменский
государственный университет)

кандидат филологических наук, с. н. с.
Ознова Айяна Алексеевна
(ФГБУН институт филологии СО РАН)

Ведущая организация: Тувинский государственный университет

Защита состоится «17» декабря в 13:30 на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитам диссертаций на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт филологии Сибирского отделения РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

Тел. (383) 3308469 Факс (383) 3301518

E-mail: romodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН по адресу: ул. Николаева, д. 8.

Автореферат разослан «16» ноября 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

Реферируемая работа посвящена одному из актуальных вопросов тюркского и общего языкознания – выявлению и описанию структурно-семантических типов темпоральных конструкций в шорском языке в сопоставлении с темпоральными конструкциями южносибирских тюркских языков.

Цель работы – описать структуру и семантику темпоральных полипредикативных конструкций (ТППК) и темпоральных конструкций (ТК) с непредикативным темпоративом в шорском языке в сопоставлении с южносибирскими тюркскими языками (хакасским, алтайским и тувинским). В соответствии с заданной целью нами решались следующие задачи:

- 1) выявить и систематизировать ТК с непредикативным темпоративом в шорском языке;
- 2) выявить и систематизировать ТППК в шорском языке;
- 3) провести классификацию выявленных конструкций по их структурным типам;
- 4) провести функционально-семантическую классификацию выявленных ТК: описать их семантику, определить соответствия между структурными и функциональными типами;
- 5) выявить соотношение темпоративов различных семантических типов с акциональными классами ситуаций;
- 6) выявить место темпоративов в синтаксической структуре предложения (выявить темпоративы-актанты и темпоративы-сирконстанты);
- 7) провести типологическое описание ТК в шорском языке в сопоставлении с другими южносибирскими тюркскими языками.

Актуальность исследования определяется объектом исследования. ТК шорского языка не были предметом специального рассмотрения.

Сложные системы временных отношений, выражаемых темпоральными полипредикативными конструкциями, для тюркских языков Сибири описаны Н. Н. Ефремовым¹, Л. А. Шаминой², Т. П. Филистович³, Т. Н. Боргояковой⁴. В шорском языке сложное предложение изучалось Э. Ф. Чиспьяковым⁵, который дал общий обзор функциональных и структурных типов шорского сложного предложения,

¹ Ефремов Н. Н. Сложноподчинённые предложения времени в якутском языке. М.: Наука, 1984. 97 с.

² Шамина Л. А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск: Наука, 1987. 140 с.

³ Филистович Т. П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка (в сопоставлении с тувинским и хакасским). Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. 172 с.

⁴ Боргоякова Т. Н. Способы выражения временных отношений между двумя событиями (на материале хакасского языка). М.: Изд-во РУДН, 2002. 174 с.

⁵ Чиспьяков Э. Ф. Придаточные предложения в шорском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1973. 22 с.

А. В. Есиповой⁶, описавшей причастные определительные конструкции, И. А. Невской⁷, исследовавшей конструкции с зависимым предикатом, выраженным деепричастием и формами деепричастного типа. Что касается ТК с непредикативным темпоративом, то их структурные и семантические типы не были ещё предметом специального рассмотрения в южносибирских тюркских языках.

Материалом исследования послужила выборка из фольклорных, художественных и учебных текстов, а также данные грамматик и словарей. Шорский язык за свою письменную историю знал 5 графических систем. Чтобы облегчить доступ к иллюстративному материалу, мы приводим все примеры в современной графике и придерживаемся действующих сейчас правил орфографии.

Материалом исследования является выборка языковых примеров объемом примерно 4500 фраз из произведений шорской литературы, отчасти из переводных изданий, грамматик и специальных работ по синтаксису алтайских языков, а также из материалов составленной нами анкеты. Информантами выступили носители языка. Материалом для сопоставления с другими тюркскими языками послужили ряд статей, монографий и диссертаций: М. И. Черемисиной⁸, Т. П. Филистович⁹ по алтайскому языку; Л. А. Шамина¹⁰ по тувинскому языку; Т. Н. Боргояковой по хакасскому языку, А. Б. Хертек¹¹ по тувинскому и хакасскому языкам. Основной **метод исследования** – модельное описание предложения с применением трёх видов анализа: 1) компонентного; 2) трансформационного; 3) семантического.

Нами анализировались простые и сложные предложения, содержащие непредикативные и предикативные компоненты, служащие для темпоральной детерминации высказывания – обстоятельства времени, а также темпоральные актанты – с точки зрения семантики и формы их компонентов, их места в синтаксической структуре предложения. Нами осуществлялись различные преобразования предложений с изменением формы существующих компонентов, добавлением и исключением

⁶ Есипова А. В. Употребление причастий первого семантического типа в простом и распространенном определении в шорском языке // Синтаксис алтайских и европейских языков. Новосибирск: Наука, 1981. С. 71–81.

⁷ Невская И. А. Формы деепричастного типа в шорском языке. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 118 с.

⁸ Черемисина М. И. Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск: Наука, 1984. 192 с.

⁹ Филистович Т. П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка (в сопоставлении с тувинским и хакасским). Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. 172 с.

¹⁰ Шамина Л. А. Система бипредикативных конструкций с инфинитивными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири: Дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2004. 334 с.

¹¹ Хертек А. Б. Значение локальных падежей в тувинском и хакасском языках: Диссертация ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2008.

некоторых компонентов. Для оценки правильности построения изменяемых конструкций применялся лингвистический эксперимент, сущность которого заключается в том, что вновь построенная языковая единица предъявлялась информантам с просьбой проверить правильность преобразования и прокомментировать особенности конструкций с точки зрения семантики и грамматики. Такой метод помог полнее выявить семантические и синтаксические свойства языковых единиц, а также правила и закономерности их использования, что, несомненно, сложно сделать на материале только письменных источников.

В исследовании синтаксиса предложения мы опираемся на терминологию, которая была успешно разработана и совершенствуется в настоящее время коллективом Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН¹².

Научная новизна работы. Работа посвящена одному из наименее изученных разделов шорской грамматики – описанию структуры и семантики ТК. В работе впервые проанализированы структурно-семантические типы ТППК и ТК с непредикативным темпоративом шорского языка, установлены их соотношения с акциональными классами предикатов этих ТК.

В работе впервые для южно-сибирского тюркского языкознания выделены структурно-семантические типы актантных ТК с непредикативным темпоративом.

В работе впервые проанализировано место шорских ТК по отношению к системам близкородственных южно-сибирских тюркских языков.

Положения, выносимые на защиту

1. Основными формальными средствами выражения темпоральных конструкции с непредикативным темпоративом в сопоставляемых южносибирских тюркских языках являются производные и непроизводные наречия разных структур, существительные в основном (именительном), местном, дательном, исходном, винительном, направительном и инструментальном (если он в данном языке сложился) падежах, существительные в сочетании со служебными именами и послелогоми, субстантивированными прилагательными в различных локальных падежах и числительными. Хотя основной состав падежей, послелогов и служебных слов, выражающих временные значения, в этих языках един, системы этих языков различаются по разным параметрам при детальном рассмотрении. Так, в тувинском языке винительный падеж в темпоральном значении употребляется только в сочетании с послелогом *өттүр* ‘через’, а значение инструментального (творительного) падежа

¹² Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск: Наука, 1986. 319 с.

здесь выражается аналитически – существительным в именительном падеже в сочетании с послелогом *биле* ‘вместе с’, – и в темпоральном значении не используется. В алтайском языке направительный падеж ещё не сложился, значение этого падежа передаётся сочетанием существительного в именительном падеже с направительными послелогом. Даже если локальные послелог или служебное имя имеются во всех этих языках, они не везде способны передавать временные значения и заменяются синонимами, или различаются по своей падежной форме, например: значение ‘действие произойдет ЧЕРЕЗ некоторое время’ передается служебным именем *паш / пас / баш* ‘голова, начало’ в местном или исходном падежах, или тувинским послелогом *болгаиш*: Шор. *пажында*, Хак. *пазынаң*, Алт. *бажынан*, Тув. *болгаиш*; ‘действие произойдет ПОСЛЕ некоторого момента времени’ – служебным именем *соо / сооң / кийин* ‘задняя часть’ в местном или исходном падежах: Шор. *соонда*, Хак. *соонаң*, Алт. *кийнинен*, Тув. *соонда*; ‘действие произойдет ПЕРЕД некоторым моментом времени’ – именем *ал / алд / алын* или Тув. *мурну* ‘перед’ в локативе: Шор. *алында*, Хак. *алындында*, Алт. *алдында*, Тув. *мурнунда* и т. д.

2. Семантические типы темпоральных конструкций непредикативным темпоративом возможно подразделить на собственно темпоральные, среди которых выделяются темпоральные конструкции с временными локализаторами и таймерами, а также темпорально-квантитативные конструкции, включающие в себя конструкции однократности и многократности. Эти семантические типы представлены во всех сравниваемых языках, основные средства выражения темпоративов также, в основном, здесь едины. Основным средством выражения темпоральных локализаторов является местно-временной падеж имени. Таймеры представлены большим разнообразием существительных в падежах, употребление которых различается в зависимости от типа значения таймера. Таймеры, обозначающие левую (начальную) границу временного интервала, представлены существительными в исходном падеже, а также существительными в исходном падеже с послелогом *ала* ‘с тех пор как’. Таймеры, обозначающие правую (конечную) его границу, – существительными в дательном падеже с послелогом со значением ‘до’: Шор. *төбөнче*, Хак. *теере*, Алт. *жетире*, Тув. *чедир*. Таймеры, обозначающие длительность временного интервала, выражаются существительными в основном, винительном, инструментальном и направительном падежах и существительными с кванторным местоимением *тооза* ‘полностью’. Темпорально-квантитативные конструкции однократности представлены производными и непроизводными наречиями и существительными в основном падеже. Особенностью темпорально-квантитативных конструкций

многократности является использование существительных с послелогом *сайа / сай* 'каждый'. Данная темпоральная семантика также выражается различными наречиями и существительными в основном и инструментальном падеже.

3. Семантические типы темпоральных конструкций в южносибирских тюркских языках сочетаются с акциональными классами ситуаций следующим образом: показатели объемлющего времени совместимы со всеми длящимися и законченными ситуациями; показатели включённого времени совместимы только с длящимися ситуациями; таймеры (как замкнутые, так и незамкнутые) сочетаются с длящимися ситуациями – с процессами, состояниями, узуальными событиями и положениями, – и не сочетаются с законченными ситуациями; показатели однократности сочетаются с длящимися ситуациями, обозначающими временные состояния и процессы, и со всеми законченными ситуациями; показатели многократности также сочетаются с длящимися ситуациями, обозначающими временные состояния и процессы, что касается законченных ситуаций, то они сочетаются только с показателями кратности. Тем самым, тюркский материал подтверждает закономерности, разработанные на материале русского языка. Можно предположить, что эти закономерности являются универсальными.

4. Конструкции с темпоральными актантами представлены в сопоставляемых языках конструкциями с сильно управляемыми актантами и со слабо управляемыми актантами. Темпоративы в темпоральных конструкциях с сильно управляемыми актантами имеют форму конкретного падежа, которую требует валентность глагола. В темпоральных конструкциях с сильно управляемым актантом-«дата» употребляется темпоральный актант в форме местно-временного и дательного падежа во всех сопоставляемых языках, кроме тувинского, в котором этот актант имеет форму направительного падежа. В темпоральных конструкциях с сильно управляемым актантом-«время» темпоральный актант длительности временного периода выражается основным или винительным падежом, а актант конечной границы временного интервала – именной группой существительного в дательном падеже с послелогом со значением 'до'; он может также дополнительно уточняться с помощью местоимения *тооза* 'полностью'. В темпоральных конструкциях с сильно управляемым актантом-«срок» актант выражается дательным падежом во всех сопоставляемых языках, за исключением тувинского, где используется основной падеж или именная группа со служебным именем *иштинде* 'внутри'. Темпоральные конструкции с сильно управляемым актантом-«момент» выражаются во всех сопоставляемых языках местно-временным падежом имени-

номинализатора с атрибутами-числительными. Темпоративы в темпоральных конструкциях со слабо управляемыми актантами имеют форму, которая соответствует определенной семантике актанта, предопределяемой семантической валентностью вершинного глагола, конкретный падеж актанта тут не обязателен. Это, в основном, бытийные предложения, в которых область бытования объекта ограничивается по временному параметру с актантом – временным локализатором.

5. В образовании зависимой предикативной единицы темпоральных полипредикативных конструкций в шорском языке участвуют причастно-падежные конструкции с зависимым предикатом в форме местного падежа: -ган-да, -баан-да, -ар-да, -галак-га, -чатқан-да, а также темпоральные конструкции с формой местного падежа именных предикатов; конструкции с аффиксами дательного падежа: -галак-ка и -ар-га, орудного падежа -ган-па, -ар-па; с аффиксом исходного падежа -ар-даң, конструкции с формами деепричастий: -п, -а, -ала, -баан, -ганче, -баанче; конструкции деепричастного типа -са, -ганы, которые образуют синтетический тип темпоральных ППК. Аналитико-синтетический тип ТППК включает в себя конструкции с послелогоми: -ган-наң ала, -чатқан-наң ала, -паан-наң ала, -ган-наң пертин / пери, ган сайа, -ган озыба / позынча, -ган была / пыла, -ар была / пыла; со служебными именами: -ган соонда / соонаң, -ган пажында, -ар алында темпоральные конструкции с номинализаторами в падежной форме: -прч- // тем (туш, шен)- // -да / -га и с частицами: -ган-да ла, -ган ла, -п ла, -са ла, -ганче ле. Яркой особенностью шорского языка является темпоральная конструкция с зависимым предикатом в форме на -ган озыба / позынча. Присутствие в этой форме послелога, восходящего к возвратному местоимению, а также последовательная моносубъектность и монофункциональность этой полипредикативной конструкции дают основания рассматривать эту шорскую форму как идущую по пути становления как возвратное деепричастие.

6. Семантические типы временных значений, выделяемые нами у непредикативных темпоративов, в темпоральных полипредикативных конструкциях являются большей частью контекстными значениями той или иной конструкции, большинство же темпоральных полипредикативных конструкций относится к типу темпоральных локализаторов. Имеется специализированная конструкция кратности -ган в форме основного падежа с послелогом *сайа*, а также конструкции таймера начальной границы временного интервала -ган ала / пеери / пертин. Таксисные же значения двух соотносимых во времени действий, одно из которых определяет время другого действия, выходят тут на первый план и выражаются целым рядом темпоральных конструкций, специализирующихся на выражении одного из таксисных

соотношений зависимого и главного действий. Полипредикативные конструкции, которые выражают только одно таксисное значение, мы рассматриваем как специализированные: -ған соонда – общее следование, -ар пыла, -ған-па / -ба / -ма, -ар-па / -ба / -ма, -ала, -ған ла, -са ла, -ған-да ла, -п ла, -п олоқ озыба / соғада, -ғанче ле – близкое следование, -ған-наң ала, -паан-наң ала, -чатқан-наң ала, -ған-наң пертин / пери, -ған сонаң, –ған озыба / позынча, -ған(-//) пос-// – ограничительное следование, -ар алында – общее предшествование, -ғалак-ка – близкое предшествование, -чатқан-да, -ғалак-та, -п чадып, -баан-да, -п ала, -ғаны, -а – ограничительная одновременность, -баан-да – неограничительная одновременность, тем самым короткая временная дистанция между зависимым и главным действием является одним из самых специализированных семантических типов с широким спектром формальных средств. Те полипредикативные конструкции, которые выражают различные таксисные значения в зависимости от контекста, мы считаем неспециализированными: -са – общее следование и неограничительная одновременность, -ғанче – близкое следование, общее и близкое и ограничительное предшествование, а также ограничительная одновременность. Выражающие помимо темпоральных таксисных и обстоятельственных значения иных семантических типов (например, каузального, характеризующего и т. д.) – обстоятельственные контекстные полипредикативные конструкции. Среди них: -ған-да – общее следование и различные каузальные значения, -ар-да – общее следование и общее предшествование -ар-даң, -ар-га – общее предшествование. Есть и ряд форм (например, форма на -п), которые выражают помимо различных типов обстоятельственной семантики и сочинительные значения, т. е. они являются формами с наиболее общим значением некоего соотношения действий. Их мы рассматриваем как контекстные.

Практическое применение работы. Результаты исследования могут быть использованы при написании пособий и учебников, при разработке учебных курсов по шорскому языку, в процессе преподавания тюркских языков в ВУЗе, в курсе исторического языкознания, а также для инвентаризации грамматических систем языков в целом. Данные, полученные в ходе исследования и изложенные в работе, также могут быть использованы при обучении шорскому языку как лиц, говорящих на нем, так и желающих изучить его. Полученные результаты, благодаря использованию единой разработанной базы в теории и терминологии, облегчают сопоставление с языками других систем.

Апробация работы и публикации. Основные положения диссертации были представлены и обсуждены на: I Международной научно-практической конференции «Лингвистика в современном мире», Москва,

2010; IV Всероссийской научно-практической конференции «Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии», Тюмень, 2010; III Международной научной конференции по самодистике, Новосибирск, 2010.

По теме работы имеется 7 публикаций, из них 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается краткое описание исследуемого языка, обосновывается актуальность исследования, выделяется объект и раскрываются предмет, цели, задачи работы и методы их решения, определяется ее новизна, теоретическая и практическая значимость, называются источники материала, формулируются положения, выносимые на защиту, а также информация по апробации и структуре работы.

В **Главе I** «Исходные теоретические положения и понятийно-терминологический аппарат исследования» мы предлагаем обзор литературы по рассматриваемой теме и вводим понятийно-терминологический аппарат исследования. Время – универсальная категория, с которой человек сталкивается постоянно и без которой немислимо его существование. Вопросы времени исследуются в литературе, лингвистике, психологии, истории, биологии, химии и других науках. В лингвистике отводится значительное место исследованию в самых разнообразных аспектах и под разными углами зрения этой фундаментальной категории, которая имеет непосредственную связь с мышлением и речью человека и репрезентирует языковую универсалию. Идея времени находит отражение в нескольких семантических категориях, выражаемых различными средствами и тесно связанных друг с другом. Данный комплекс включает категории темпоральности, аспектуальности, временной локализованности, таксиса, выражаемые языковыми средствами различных уровней. Для нашего исследования в первую очередь важна лексическая категория времени. Под лексической категорией времени мы понимаем всю совокупность лексических средств, выражающих категорию темпоральности, а также категорию кратности. Эти лексемы выступают в качестве темпоративов в составе ТК.

Под темпоральной конструкцией (ТК) мы понимаем такое синтаксическое построение, в котором присутствует показатель времени (*t*), выраженный отдельной синтаксемой и соотносящий некоторую ситуацию (*s*) с точкой на временной оси. Различаются ТК с предикативным и непредикативным темпоративом. Непредикативные темпоративы по составу являются простыми, сложными или выражены словосочетаниями. Предикативные темпоративы составляют

обстоятельственные придаточные предложения в составе сложного предложения. Среди темпоральных конструкций мы выделяем ТК с темпоральным актантом и ТК с темпоральным сирконстантом, в зависимости от того, является ли темпоратив обязательным или факультативным распространителем предиката. В работе мы опираемся на основные теоретические положения Е. И. Убратовой¹³, развитые ее последователями – представителями новосибирской синтаксической школы. В частности, мы пользуемся термином ППК, введенным в научный оборот М. И. Черемисиной. Под ППК мы понимаем предложение, в котором содержится более одной предикативной единицы (клаузы), независимо от того, какой формой – финитной или инфинитной – выражены предикаты этих единиц.

В **Главе II** «ТК с непредикативным темпоративом в шорском языке в сопоставлении с хакасским, алтайским и тувинским языками» мы выявляем и систематизируем ТК с непредикативным темпоративом в шорском языке, проводим классификацию выявленных конструкций по их структурным типам, описываем их семантику, даём функционально-семантическую классификацию выявленных ТК, определяем соответствия между структурными и функциональными типами, выявляем соотношение темпоративов различных семантических типов с акциональными классами ситуаций, выявляем темпоративы-актанты и темпоративы-сирконстанты и сопоставляем полученные результаты с южносибирскими тюркскими языками.

В результате проведённого исследования нам удалось классифицировать структурные типы ТК с непредикативным темпоративом в шорском языке по 14 типам. В итоге сопоставления полученных структурных типов с данными сопоставляемых языков удалось установить, что принципы структурной организации темпоративов в тюркских языках едины. Однако есть и существенные различия, которые определяются особенностями лексикализации отдельных временных наречий, их идиоматичностью в разных тюркских языках, уникальностью их падежных систем и наборов пространственных падежей, присущих тому или иному языку. Структурные типы временных обстоятельств хакасского языка описаны в его грамматике 1975 года [ГХЯ 1975: 362-365]¹⁴, в грамматиках же тувинского и алтайского языков раздел синтаксиса в основном отсутствует, поэтому мы пользуемся материалами нашей анкеты. Собранные нами материалы подтверждают наш тезис об общности структурного построения темпоративов в этих языках.

¹³ Убратова Е. И. Предикативное склонение в якутском языке // Падежи и их эквиваленты в языках народов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 3–12.

¹⁴ Грамматика хакасского языка. М.: Наука, 1975. 418 с.

Тувинский по всем этим параметрам отличается от шорского, хакасского и алтайского языков в значительной мере по сравнению последних между собой. Особенно близки шорский и хакасский языки.

Мы представляем полученные нами результаты в форме таблицы, приводимой ниже:

Структурные типы	шорский	хакасский	алтайский	тувинский
производные и непроизводные наречия разных структур	<i>пир қатнап</i> 'однажды', <i>кече</i> 'вчера', <i>күскүзин</i> 'осенью', <i>анаң</i> 'потом'	<i>пiрiнде</i> 'однажды', <i>чайгызын</i> 'летом', <i>анаң</i> 'потом', <i>пiўiн</i> 'сегодня'	<i>бир катап</i> 'однажды', <i>эртен</i> 'завтра', <i>эниргери оног</i> 'потом', <i>бүгүн</i> 'сегодня'	<i>бир катап</i> 'однажды', <i>күзүн</i> 'осенью', <i>хая</i> 'потом', <i>бөгүн</i> 'сегодня'
N в основном (именит.) падеже	<i>пир ай</i> 'один месяц (прожил)'	<i>јур тус</i> 'в течение долгого времени'	<i>кажы ла јыл</i> 'каждый год', <i>түни-түжи</i> 'день и ночь'	<i>дараазында хун</i> 'на другой день'
N в местном падеже	... <i>чылда</i> 'в ... году'	... <i>чылда</i> 'в ... году'	... <i>јылда</i> 'в ... году'	... <i>чылда</i> 'в ... году'
N в дательном падеже	<i>ол шен темге</i> 'за то время', <i>по чажына</i> ' всю жизнь', <i>пир чылга</i> 'на 2 года (арендовать)'	<i>он күнге</i> 'за 10 дней', <i>ікі часха</i> 'на 2 часа (назначил)', <i>пiр чылга</i> 'на 2 года (арендовать)'	<i>беш числого</i> 'на 5 число (перенес)', <i>бир јылга</i> 'на 2 года (арендовать)'	<i>кежээ</i> 'к вечеру', <i>дуне</i> 'к ночи; ночью'
N в исходном падеже	<i>ноябрь айдаң</i> 'с ноября'	<i>ирткен неделядаң</i> 'с прошлой недели', <i>сигіс час иртеннең</i> 'с восьми часов утра'	носители восп. такую форму как искусствен., используют исходный падеж с послелогом <i>ала</i> в данных контекстах	<i>эртенден</i> 'с утра', <i>сес шактан</i> 'с восьми часов'
N в винительном падеже	<i>пежинчи чылды</i> 'пятый год'	<i>пизинчі күнін</i> 'пятый день уже (ехали)'	<i>эки күнди</i> 'два дня (отработал)'	в сочетании с послелогом <i>өттүр</i> 'через'
N в направит. падеже - заар / зар N в эквативно-направит. падеже -че	<i>ширзер</i> 'к вечеру', <i>пир айче</i> 'в течение приближитель но месяца'	<i>орты хараазар</i> 'к полночи', <i>ширзер</i> 'к вечеру', <i>чарым часча</i> 'с полчаса'	падеж еще не сложился, это значение передается направител.н. послелогоми	<i>бештиң хүнүче</i> 'на пятое число'
N в инструмент. падеже	<i>түнибе</i> ' всю ночь', <i>түни күнибе</i> 'день и ночь'	<i>часнаң</i> 'по часам (рос)'	<i>түниле</i> ' всю ночь'	выражается сочетанием сущ.+ <i>биле</i> , во временном значении не используется
N + служебные имена N <i>пажында/ пазынаң/...</i> N <i>соонда/</i>	<i>пеш күн пажында</i> 'через пять дней', <i>шаг соонда</i> 'после	<i>пис күн пазынаң</i> 'через пять дней', <i>чаа соонаң</i>	<i>беш күнниң кийинен</i> 'через пять дней', <i>түн ортозында</i> 'в	<i>дайын соонда</i> 'после войны', <i>ооң мурнуда</i> 'прежде'

соонаң/... N алында/... N ортозында/... N кийиннен/... N туркунына/... И т. д.	войны', ийги мун чыл алында '2000 лет назад', октябрьдиң сонында 'в конце октября',	'после войны', январь айдаң сыгара 'с января'	полночь', жуунын кийиннен 'после войны', он күнниң туркунына 'за 10 дней'	
N + послелог ала 'с тех пор как', пеере 'с', төбиче 'до', сайа 'каждый', болгаиш 'через'	ширдең ала 'с самого вечера', ол күннең пеере 'с того дня', эртен қараыға төбиче 'с утра до ночи', чайгы сайа 'каждое лето'	ширдең сыгара 'с вечера', аннаң пеер 'с тех пор', нис час ширге теере 'до пяти часов вечера'	сегис саатан ала 'с восьми часов', чаган айынан ала 'с января', эртен турага жетире 'до утра'	кежэзге чедир 'до вечера', оон бээр 'с тех пор', он хонук иштинде 'за 10 дней', бир шак болгаиш 'через 1 час'
Adj в местном падеже	пурунғуда 'в древности', улуғ сооқта 'в большой мороз'	хачан- пурунда 'в древности', чиште 'в молодости'	изүде 'в жару'	аныяанда 'в молодости'
Num	сегизинде 'в его 8 лет'	сигизинде 'в его 8 лет'	сегизинде 'в его 8 лет'	сегизинде 'в его 8 лет'

Вслед за Падучевой [Падучева 1988]¹⁵ мы подразделяем временные показатели на: собственно темпоральные, среди которых можно выделить: временные локализаторы – T^{lok} и таймеры – T^t; темпорально-квантитативные (термин Е. Кржижковой [Кржижкова 1966: 86–93]¹⁶, включающие в себя: показатели однократности – T^q и показатели многократности – T^d. Соотношение структурных и семантических типов непредикативных темпоративов в южносибирских тюркских языках также показательно представить в табличной форме:

Структурные типы непредикат. темпоративов	шорский	хакасский	алтайский	тувинский	
	Собственно темпоральные конструкции T ^{lok}				
произв. и непроизв. наречия	кече 'вчера'	чайгызын 'летом'	эртен 'завтра'	бөгүн 'сегодня'	
местоимён. наречия	анаң 'потом'	анаң 'потом'	онон 'потом'	хая 'потом'	
N в падежах:					
-местном	... чылда 'в ... году'	... чылда 'в ... году'	... жылда 'в ... году'	... чылда 'в ... году'	
-направит.	ширзер 'к вечеру'	орты хараазар 'к полночи'	данное значение передается направит. послелогам	беиштиң хунунче 'на пятое число'	
N	с	қарааға кире 'к	чаа соонаң	түн	ооң мурунда

¹⁵ Падучева Е. В. Выводима ли способность подчинять косвенный вопрос из семантики слова? // Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988. С. 33–46.

¹⁶ Кржижкова Е. Темпорально-квантитативная детерминация глагола // Československá rusistika. Roč. XI, 1966. С. 86–93.

послелогами и служебными именами	наст. ночи', <i>шир саары</i> 'к вечеру'	'после войны'	<i>ортозында</i> 'в полночь'	'прежде'
Adj в местном падеже	<i>пурункуда</i> 'в древности', <i>улуз соокта</i> 'в большой мороз',	<i>хачач-пурунда</i> 'в древности', <i>чиитте</i> 'в молодости'	<i>изүде</i> 'в жару'	<i>аныяанда</i> 'в молодости'
T ^ч				
N в падежах:				
-дательном	<i>ол шен темге</i> 'за то время', <i>по чажына</i> 'всю жизнь', <i>пир чылга</i> 'на 2 года (арендовать)'	<i>он күнге</i> 'за 10 дней', <i>пир чылга</i> 'на 2 года (арендовать)'	<i>бир жылга</i> 'на 2 года (арендовать)'	<i>беш хонукка</i> 'на пять дней'
-исходном	<i>ноябрь айдаң</i> 'с ноября'	<i>ирткен неделядаң</i> 'с прошлой недели'	<i>сегис саатан</i> 'с восьми часов'	<i>эртенден</i> 'с утра', <i>сес шактан</i> 'с восьми часов'
-винительном	<i>пешинчи чылды</i> 'пятый год'	<i>пизинчи күнүн</i> 'пятый день (ехали)'	<i>эки күнди</i> 'два дня (отработал)'	<i>часть өттүр</i> 'всю весну'
-основном	<i>пир ай</i> 'один месяц (прожил)'	<i>үр тус</i> 'в течение долгого времени'	<i>түни-түжи</i> 'день и ночь'	<i>беш дугаар хун</i> 'пятый день уже (ехали)'
-направит.	<i>пир айче</i> 'в течение приблизительно о около месяца'	<i>чарым часча</i> 'с полчаса'	падеж ещё не сложился	не используется как таймер
инструмент.	<i>түнибе</i> 'всю ночь', <i>түни күнибе</i> 'день и ночь'	<i>часнаң</i> 'по часам (рос)'	<i>түниле</i> 'всю ночь'	не используется как таймер
N с кванторными словами (<i>тооза</i>) 'весь, целый' и т. д.	<i>кышкы тооза</i> 'в течение всей зимы'	<i>хыс тооза</i> 'в течение всей зимы', <i>күн тооза</i> 'целый день'		<i>хүннү бадыр</i> 'целый день' (< <i>бадыр</i> - большая чашка)
N с послелогами	<i>ширдең ала</i> 'с самого вечера', <i>ол күннең пеере</i> 'с того дня', <i>эртен қарагыга тдбнче</i> 'с утра до ночи'	<i>ширдең сыгара</i> 'с вечера', <i>аннаң пеер</i> 'с тех пор', <i>пис час ширге теере</i> 'до пяти часов вечера'	<i>сегис саатан ала</i> 'с восьми часов', <i>чаган айынаң ала</i> 'с января',	<i>кежээге чедир</i> 'до вечера', <i>оон бээр</i> 'с тех пор', <i>он хонук иитинде</i> 'за 10 дней'
Темпорально-квантитативные ТК				
T ^ч				
произв. и непроизв. наречия	<i>пир қатнап</i> 'однажды'	<i>пірсінде</i> 'однажды'	<i>бир қатнап</i> 'однажды', <i>бир күн</i> 'однажды'	<i>бир қатнап</i> 'однажды'
T ^ч				
произв. и непроизв.	<i>күнүн</i> 'ежедневно',	<i>күннең күнге</i> 'изо дня в	<i>бирде</i> 'иногда'	<i>чамдықта</i> 'иногда',

наречия	<i>айын</i> 'месяцами'	день'	'каждый год'	<i>хуннуң-не</i> 'иногда', <i>хаая</i> 'изредка'
N в инструмент. падеже	<i>күнибе тюнибе</i> 'днями и ночами'	<i>часнаң</i> 'с каждым часом (рос)	<i>күниле</i> 'ежедневно', <i>јыл-была</i> 'временами, в некоторые года'	эквивалент - послелог была: <i>хун хуну-биле</i> 'изо дня в день'
N с послелогом - <i>сайа/сайын</i> , Тув. <i>бүрү/бүрүде/бүрүзүнде</i> (< <i>бүрү</i> - лист)	<i>күн сайа</i> 'каждый день'	<i>чылдың сай</i> 'каждый день', <i>ай сай</i> 'ежемесячно'	<i>јыл сайын</i> 'каждый год'	<i>хун бүрү/бүрүде</i> 'каждый день', <i>шак/чыл/ай бүрүзүнде</i> 'ежечасно, ежегодно, ежемесячно'

T⁴ во всех сопоставляемых языках представлены большим разнообразием N в падежах, причем употребление падежей различается:

падеж	левая граница временного интервала	правая граница временного интервала	длительность временного интервала
N в исходном падеже	Шор.: <i>ноябрь айдаң</i> 'с ноября'; Хак.: <i>ирткен неделядаң</i> 'с прошлой недели'; Тув.: <i>эртенден</i> 'с утра'		
N в исходном падеже с послелогам	Шор.: <i>ишдең ала</i> 'с самого вечера'; Хак.: <i>ишдең сыгара</i> 'с вечера'; Алт.: <i>чаган айынан ала</i> 'с января'		
N в дательном падеже с послелогам		'до пяти часов вечера' Шор.: <i>пеш час-қа иш-ге тобнче</i> ; Хак.: <i>пис час иш-ге теер</i> ; Алт.: <i>беш чазын-а јетире</i> ; Тув.: <i>беш шак-ка чедир</i>	
N в основном падеже			Алт.: <i>јр тус</i> 'в течении долгого времени'
N в винительном падеже			Тув.: <i>часты өттүр</i> 'всю весну'
N в инструментальном падеже			Шор.: <i>түнибе</i> 'всю ночь'; <i>түни күнибе</i> 'день и ночь'; Хак.: <i>часнаң</i> 'по часам (рос)'; Алт.: <i>түниле</i> 'всю ночь'

<p>N в направительном падеже</p>			<p>Шор.: <i>пир айче</i> ‘в течение приблизительно около месяца’; Хак.: <i>чарым часча</i> ‘с полчаса’</p>
<p>N + <i>тооза</i></p>			<p>Шор.: <i>қышқы тооза</i> ‘в течение всей зимы’ Хак.: <i>хыс тооза</i> ‘в течение всей зимы’</p>

N в исходном падеже и N в исходном падеже с послелогоми выражают левую границу временного интервала: Шор.: *ноябрь айдаң* ‘с ноября’; Хак.: *ирткен неделядаң* ‘с прошлой недели’; Тув.: *эртенден* ‘с утра’; Шор.: *ширдең ала* ‘с самого вечера’; Хак.: *ширдең сыгара* ‘с вечера’; Алт.: *чаган айынаң ала* ‘с января’.

N в дательном падеже с послелогоми выражает правую границу временного интервала, например ‘до пяти часов вечера’: Шор.: *пеш час-қа шир-ге төбөнче*; Хак.: *пис час шир-ге теер*; Алт.: *беш чазын-а жетире*; Тув.: *беш шак-ка чедир*.

Длительность временного интервала выражается: 1) N в основном падеже: Алт.: *јур тус* ‘в течении долгого времени’; 2) N в винительном падеже: Тув.: *часты өттүр* ‘всю весну’; 3) N в инструментальном падеже: Шор.: *түнибе* ‘всю ночь’; *түни күнибе* ‘день и ночь’, Хак.: *часнаң* ‘по часам (рос)’, Алт.: *түниле* ‘всю ночь’; 4) N в направительном падеже: Шор.: *пир айче* ‘в течение приблизительно около месяца’; Хак.: *чарым часча* ‘с полчаса’; 5) N + *тооза*: Шор.: *қышқы тооза* ‘в течение всей зимы’, Хак.: *хыс тооза* ‘в течение всей зимы’.

Среди T^{lok} мы выделяем показатели объемлющего времени, при которых отрезок времени, реально занимаемый ситуацией, составляет собственную часть референциального момента показателя времени и показатели включённого времени, при которых референциальный момент показателя времени составляет собственную часть отрезка времени, реально занимаемого ситуацией, что можно изобразить следующей схемой:

Схема А – объемлющее время

Схема В – включённое время

[..... (.....)]

(..... [.....])

Сочетаемость временных показателей с акциональными классами ситуаций можно представить следующим образом:

Аспектуальный класс ситуации			Объемлющее время		включённое время	таймер	одно-кратн.	много-кратные
			обычн. интервалы	сверхдлин. интервалы				
Сит	д	временные состояния	+	-	+	+	+	+

закончен.	процессы	+	-	+	+	+	+
	устойчивые состояния	-	+	+	+	-	-
	узусальные события	-	+	+	+	-	-
	свойства	-	+	+	+	-	-
	результаты	+	+	-	-	+	-
	скачки	+	+	-	-	+	-
	кратные события	+	+	-	-	+	+

В соответствии с номенклатурой семантических ролей, созданной Ю. Д. Апресяном¹⁷ мы выделяем ТК с сильно управляемыми актантами и ТК со слабо управляемыми актантами, а именно:

ТК с сильно управляемым актантом-«дата».

Например ТК с вершинным глаголом «встречаться» – ‘Мы в два часа встречаем делегацию в аэропорту’:

Шор.: *Ол делегацияны аэропортта нис ийги часта тогажарбыс.* Хак.: *Пис ікі часта аэропортта делегация удурлапчарбыс.* Алт.: *Бис эки часта аэропортто делегация уткырыс.* Тув.: *Бис ийи шакта делегацияны аэропортка уткуур бис.*

ТК с сильно управляем актантом -«время».

Например: а. ТК с глаголами пердуративного (длительно-ограничительного) способа действия: ‘Мы с семьёй провели месяц в деревне’

Шор.: *Семьябысна нис аалда нир ай полдыбыс.* Хак.: *Пис семьядаң аалда нир ай полгабыс.* Алт.: *Бис билебисле деремнеде бир ай өткүрдис.* Тув.: *Бис өг-бүлевис-биле суурга бир ай болган бис.*

б. ТК с глаголами делимитативного (ограничительного) способа действия.

‘Мы почитали книжку с полчаса, а потом пошли спать’:

Шор.: *Номны чарым час шен қыырыб-алып, анаң узурга пардыбыс.* Хак.: *Пис чарым часча книга хыгырып алып, узирга чатхабыс.* Алт.: *Бис жарым саат бичик кычырала онон уйуктап бардыс.* Тув.: *Чартык шак ишти ном номчаан бис, оон удуп чыдып алган бис.*

в. ТК с глаголами финитного способа действия. ‘Мой дед отвоевал всю войну’:

Шор.: *Аққам шаг тооза шаглап чөрди.* Хак.: *Минің ағам чааны тооза ирткен.* Алт.: *Мениң карган адам бастыра жууны жуулажып өткөн.* Тув.: *Мээң кырган-ачам дайын үезинде дайылдажып турган.*

г. ТК с глаголами завершительного способа действия.

¹⁷ Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря / [отв. ред. Ю. Д. Апресян]. М.: Языки славянских культур, 2010. 408 с.

‘Нам осталось доработать две недели до праздников’:

Шор.: *Пайрамнарга төөнче писке ийги недле иштерге қалды*. Хак.: *Ўлүкүнге теере писке ам даа ікі неделя тогынарга кирек*. Алт.: *Биске байрамдарга јетире эки неделе иштеерге арткан*. Тув.: *Бис байырлалдар хуннеринге чедир ийи неделя ажылдаар бис*.

ТК с сильно управляемым актантом-«срок». Например: ‘Мы арендовали квартиру на год’ – Шор.: *По квартираны пис пир чылга арендовать эттибис*. Хак.: *Пис пир чылга чурт суургабыс*. Алт.: *Бис бир јылга тура (квартира) арендага алдыс*. Тув.: *Бис бир чыл иштинде бажыңны арендапа алган бис*.

ТК с сильно управляемым актантом -«момент»: ‘Это общественное движение возникло (началось) два века назад’:

Шор.: *По қалық-чон движениези ийги чүс чыл алында төзелди (нажалды)*. Хак.: *Пу чон чөрімі ікі чүс чыл мының алнында насталган*. Алт.: *Бу тондык кыймыгу эки чак кайра төзөлгөн (башталган)*. Тув.: *Ол хөй-ништинің шимчээикини ийи чүс чыл бурунгаар тывылган*.

ТК со слабо управляемыми актантами имеют форму, которая соответствует определенной семантике актанта, предопределяемой семантической валентностью вершинного глагола, конкретный падеж актанта тут не обязателен. Слабо управляемые темпоральные актанты мы встречаем в целом ряде конструкций, которые относятся к типу «бытийных». Они формируются на базе бытийного предиката (в шорском языке это типично глагол *пол-* ‘быть, являться, находиться’) в качестве связки и его аналогов – глаголов, которые также можно отнести к бытийным, поскольку они выражают в той или иной степени идею бытия, существования некоторого объекта, привнося при этом какие-то семантические добавки (положение в пространстве бытующего объекта, его обнаружение, возникновение или исчезновение и т. п.): *көрүн-* ‘казаться’, *угыл-* ‘слышаться’, *қал-* ‘оставаться’, *өс-* ‘расти’, *пол нар-* ‘возникнуть’ и т. п., а также ряда именных предикатов.

В результате проведённого в **Главе III** «ТППК в шорском языке в сопоставлении с хакасским, алтайским и тувинским языками» исследования установлено, общие принципы организации системы временных отношений едины для всех южносибирских тюркских языков, что можно представить таблицей.

шорский	хакасский	алтайский	тувинский
Темпоральные конструкции с аффиксом местного падежа причастий в функции зависимого предиката			
-ган-да	-ган-да	-ган-да	-ган-да
-баан-да	-баан-да	ба-ган-да	-баан-да
-ар-да	-ар-да	-ар-да	-ар-да
-галак-та	-галах-та	-галак-та	-галак-та
-чатқан-да	-чатхан-да	-	-
Темпоральные конструкции с формой местного падежа именных предикатов			

Темпоральные конструкции с аффиксом дательного падежа причастий в функции зависимого предиката			
-галак-ка	-галах-ха	-	-
-ар-га	-ар-га	-	-ар-га
Темпоральные конструкции с аффиксом исходного падежа причастий в функции зависимого предиката			
-ар-даң	-ған-наң	-ған-наң	-
-	-ар-бас-таң	-галак-таң	-
Темпоральные конструкции с аффиксом орудного (творительного) падежа причастий в функции зависимого предиката			
-ған-па	-	-	-
-ар-па	-ар-наң	-ар-ла	-ар-биле
Темпоральные конструкции с формами деепричастий в функции зависимого предиката			
-п	-п	-п	-п
-а	-а	-а	-а
-ала		-ала	
-баан	-бинан	-бай	-пайн
-ғанче	-ғанча	-ғанча	-гыже
-баанче	-	-	-
Темпоральные конструкции с формами деепричастного типа в функции зависимого предиката			
-са	-са	-са	-са
-ганы	-	-	-

Общим для структурных типов ТППК всех языков является использование причастных форм на -ған, -ар, -галак в роли зависимого сказуемого; оформление этих причастных форм аффиксами местного и исходного, падежей; участие формы условного наклонения на -са в построении ТППК, хотя в тувинском эта форма во временном значении используется редко; употребление деепричастных форм на -п, -а, -баан (Алт. -бай, Тув. -пайн, Хак. -бинан), -ғанче (Алт. -ғанча, Хак. -ғанча, Тув. форма предельного наклонения на -гыже); использование причастно-последложных конструкций и общих послелогов: *пертин / пери* (Алт. *бери*, Хак. *неер*, Тув. *бээр*); служебных имен: Шор. *соонда* (Хак. и Тув. *соонда*, Алт. *сонгында*).

В шорском языке нами было выявлено 37 способов оформления зависимого предиката. Синтетический и аналитико-синтетический типы ТППК могут быть моносубъектными и вариативно-субъектными. Разносубъектных конструкций, т. е. таких, в которых субъекты ЗПЕ и ГПЕ обязательно различны, не выявлено. Среди МС особый интерес представляют конструкции с *озыба / пойымма*, так как тут присутствует возвратное местоимение, которое и предопределяет их моносубъектность, тем самым, это ППК с возвратными формами деепричастного типа.

Временные значения, выделяемые нами у непредикативных темпоративов, в темпоральных ППК являются большей частью контекстными значениями той или иной конструкции. В свою очередь таксисные значения одновременности, предшествования и следования двух действий во времени – это основные грамматические значения, передаваемые в шорском языке ТППК. Сочетаемость структурных и

семантических типов ТППК в шорском языке мы представляем в форме следующей таблицы:

Предикат ЗПЕ	Разновременность						Одновременность		
	Следование			Предшествование					
	Не ограничит.		Ограничительное	Не ограничит.		Ограничительное			
	общее	близкое		общее	близкое		полная	неполная	
Синтетический тип темпоральных ППК									
Темпоральные конструкции с аффиксом местного падежа причастий в функции зависимого предиката									
-ган-да	+				+		+	+	
-баан-да							+	+	
-ар-да	+				+				
-галак-та							+	+	
-чаткан-да							+	+	
Темпоральные конструкции с формой местного падежа именных предикатов									
							+	+	
Темпоральные конструкции с аффиксом дательного падежа причастий в функции зависимого предиката									
-галак-ка					+				
-ар-га					+				
Темпоральные конструкции с аффиксом исходного падежа причастий в функции зависимого предиката									
-ар-дан					+				
Темпоральные конструкции с аффиксом орудного падежа причастий в функции зависимого предиката									
-ган-па		+							
-ар-па		+							
Темпоральные конструкции с формами деепричастий в функции зависимого предиката									
-п	+			+			+	+	
-п <i>чадып</i>							+	+	
-п, <i>олок озыба/ согада</i> ГПЕ		+							
-п <i>ала</i>							+	+	
-а							+	+	
-ала		+							
-баан									+
-ганче		+			+		+		+
-баанче									+
Темпоральные конструкции с формами деепричастного типа в функции зависимого предиката									
-са	+						+	+	
-ганы							+	+	
Аналитико-синтетические ППК									
Причастные формы с послелогоми и служебными словами в функции зависимого предиката									
-ган-да <i>ла</i>		+							
-ган-наң <i>ала</i>				+					
-паан- наң <i>ала</i>				+					
-чаткан-наң <i>ала</i>				+					
-ган-наң <i>пертин/нери</i>				+					

-ар <i>пыла</i>		+							
-ар <i>алында</i>				+					
-ган <i>ла</i>		+							
-ган <i>соонда</i>	+								
-ган <i>сонаң</i>			+						
-ган <i>озыба/позынча</i>			+						
-ган(-//) пос-//			+						
Деепричастные формы с послелогоми и служебными словами в функции зависимого предиката									
-п <i>ла</i>		+							
-са <i>ла</i>		+							
-ганче <i>ле</i>		+							
ППК с номинализаторами в падежной форме в функции зависимого предиката									
-прч-// тем (туш, шен) - // -да/га							+	+	
Формы деепричастного типа как зависимое сказуемое плюс слово союзного типа									
-са	+						+	+	
Аналитические ППК Качан (ЗПЕ), (ГПЕ)									
-ган							+	+	

В шорском языке нами выделяются также *специализированные ТК* (выражающие одно темпоральное значение), *неспециализированные ТК* (выражающие различные темпоральные значения, *обстоятельственные ТК* (выражающие помимо темпоральных и обстоятельственные значения иных семантических типов, например, каузального, характеризующего и т. д.) и *контекстные ТК*, выражающие помимо различных типов обстоятельственной семантики и другие, например сочинительные значения.

Как отдельный, специализированный ТППК мы рассматриваем конструкцию кратности – ППК с зависимым предикатом в форме на -ган *сайа*, поскольку во всех других случаях кратность выражается лексически, значением глагола, его акциональным классом, акциональной формой. Действие главной части происходит всякий раз, когда происходит зависимое, наступление главного события неразрывно связано с наступлением зависимого. Например:

Шор.: а. *Ачықтаң келген сайтын тўк небе аккелип одурган*. ‘Каждый раз, как приходил с промысла, приносил пушнину’.

Семантические типы ТППК в шорском языке:

Семантика	Специализированные	Неспециализирован. конструкции	Обстоятельственные контекстные конструкции	Контекстные
Общее следование	-ган <i>соонда</i>	-са	-ган-да -ар-да	-п
Близкое следование	ар <i>пыла</i> , -ган-па/ба/ма, -ар-па/ба/ма, -ала, -ган <i>ла</i> , -са <i>ла</i> , -ган-да <i>ла</i> , -п <i>ла</i> , -п <i>олоқ озыба/согада</i> , -ганче <i>ле</i>	-ганче		

Ограничительное следование	-ган-наң <i>ала</i> , -паан-наң <i>ала</i> , -чатқан-наң <i>ала</i> , -ган-наң <i>пертин/пери</i> , -ган <i>сонаң</i> , -ган <i>озыба/позынча</i> , -ган(-//) <i>пос-//</i>			-п
Общее предшествован	-ар алында	-ганче	-ар-да -ар-дан -ар-га	
Близкое предшествован	-галак-ка	-ганче		
Ограничит. предшествован		-ганче		
Неограничит. одновремен.	-чатқан-да, -галак-та, -п <i>чадып</i> , -баан-да, п <i>ала</i> , -ганы, -а	-са		-п
Ограничит. одновремен.	-баанче	-ганче		-баан

В заключении изложены основные выводы, полученные в результате исследования.

Число выявленных в шорском языке структурно-семантических типов ТК, а также их сопоставительный анализ с южносибирскими тюркскими языками мы не считаем конечным. При дальнейшем исследовании возможно выявление новых структурно-семантических ТК и особенностей их функционирования в южносибирских тюркских языках.

В качестве **приложений** в работе даны сокращения и символические обозначения, обозначения текстовых источников, список информантов, модели ТППК в шорском языке, а также таблицы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- Дубровская О. В. Различия между актантами и сирконстантами в современной синтаксической теории // Теоретические и практические аспекты лингвообразования: прикладная лингвистика и обучение иностранному языку в Вузе / [под редакцией Л. С. Зникиной], Кемерово: ГУ Куз ГТУ, 2009. С. 280–283, (1.2 п / л);
- Дубровская О. В. Категория обстоятельства в шорском языке // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы второй международной научно-практической конференции. СПб.: Электронная книга, 2010, (0.25 п / л);
- Дубровская О. В. Обстоятельство времени в лингвистической литературе // Лингвистика в современном мире: материалы I Международной научно-практической конференции / [под редакцией канд. филол. наук Е. В. Шутовой]. М.: Изд-во Спутник, 2010. С. 93–99, (0.5 п / л);
- Дубровская О. В. Структурные типы обстоятельств времени в шорском языке // Молодой учёный, №2 (25). Чита: Изд-во Молодой учёный, 2011. С. 197–201, (0.4 п / л);
- Невская И. А., Дубровская О. В. Структурные типы темпоральных полипредикативных конструкций в шорском

языке // Вестник Башкирского Университета, Т. 16, №3. Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та, 2011. С. 743–751, (1.3 п/ л);

- Дубровская О. В., Невская И. А. Семантические типы темпоральных полипредикативных конструкций в шорском языке // Российская тюркология №2 (5). М.-Казань, 2011, С. 12–28, (1.5 п/ л);

- Дубровская О. В. Семантические типы темпоральных конструкций с непредикативным темпоративом в шорском языке // Сибирский филологический журнал, Новосибирск (принято в печать).

Дубровская Ольга Вячеславовна

Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 12.11.2012

Формат 60x84 1/16

Бумага книжно-журнальная

Тираж 110 экз. 1,5 п.л.

Редакционно-издательский отдел КузГПА
654000, г. Новокузнецк, ул. Покрышкина, 16